

ИНСТИТУТ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И СРАВНИТЕЛЬНОГО ПРАВОВЕДЕНИЯ
ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А.А. Гравина
В.П. Кашепов
О.В. Макарова

КОНСТИТУЦИОННЫЕ
ПРИНЦИПЫ
СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

*Ответственный редактор
д.ю.н. В.П. Кашепов*

**А. А. Гравина
О. В. Макарова
Владимир П. Кашепов
Конституционные
принципы судебной власти
Российской Федерации**

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11647045

*Конституционные принципы судебной власти Российской Федерации /
отв. редактор д.ю.н. В.П. Кашепов: ИД «Юриспруденция»; Москва;*

2011

ISBN 978-5-9516-0500-9

Аннотация

Исследование посвящено состоянию и характерным чертам конституционно-правового регулирования институтов судебной власти, организации судов как ее носителей и перспектив продолжения судебной реформы в Российской Федерации. Рассматриваются особенности формирования судебной системы, ее характерные черты и свойства, конституционные начала учреждения и основы организационного обеспечения самостоятельности судов и независимости судей. Раскрываются содержание и гарантии реализации правового статуса судей,

содержание требований к кандидатам на должности судей, правовое регулирование порядка назначения судей на должности, лишения их судейских полномочий при отклонении от соблюдения предъявляемых к судьям требований. Большое внимание авторами уделено обеспечению независимости и неприкосновенности судей органами судейского сообщества, доступности правосудия и открытости судопроизводства. Методической основой исследования является доктрина судебного права, с позиций которой рассматриваются проблемы продолжения судебной реформы, совершенствования судебной системы, дальнейшего развития конституционных, организационных и процессуальных принципов судостроительства и судопроизводства.

Содержание

Введение	7
Глава 1. Конституционное регулирование деятельности судебной власти	40
1.1. Значение, характерные черты, правовое регулирование деятельности судебной власти	40
1.2. Состояние и проблемы конституционно- правового регулирования судебной власти	46
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Конституционные принципы судебной власти Российской Федерации (отв. редактор – д-р юрид. наук В.П. Кашепов)

Авторский коллектив:

А.А. Гравина, канд. юрид. наук, доцент – § 2 и 6 гл. 2, § 4 гл. 3, § 2 гл. 4, § 1 гл. 5;

В.П. Кашепов, докт. юрид. наук, профессор – введение, гл. 1, § 1, 3–5 гл. 2, § 2 гл. 4, § 2 гл. 5, заключение;

О.В. Макарова, канд. юрид. наук – § 1–3 гл. 3

Ответственный редактор – д.ю.н. В.П. Кашепов

Рецензенты: Н.А. Голованова, к.ю.н.; Н.М. Колосова, д.ю.н.

Institute of Legislation and Comparative Law under the
Russian Federation Government

A.A. Gravina V.P. Kashepov O.V. Makarova

The constitutional Principles of judicial Power of the Russian
Federation

Under editorship of professor V.P. Kashepov

© Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2011

© Оформление. ИД «Юриспруденция», 2011

* * *

Введение

Конституция Российской Федерации (далее – Конституция) утвердила в системе государственной власти страны самостоятельное положение судебной власти как независимой, суверенной отрасли, равновеликой законодательной и исполнительной отраслям государственной власти.

Указав основные признаки, задачи провозглашаемой отрасли, средства ее реализации, компетенцию ее органов, Конституция наметила программу законодательных работ по утверждению ее структуры и организации деятельности. Определение конституционных начал организации судебной власти отразило федеральные основы построения Российского государства, распределение содержания и пределов нормотворческой компетенции в сфере судостроительства, основные направления и формы его законодательного регулирования.

Эти установления и их претворение в жизнь составили первый этап проводимой в стране судебной реформы.

Судостроительство как сфера организации носителей судебной власти, основной функцией которых является разрешение социально-правовых конфликтов посредством осуществления правосудия по гражданским, уголовным, административным делам, а также путем конституционного контроля нормативных актов посредством конституционного

судопроизводства, относится Конституцией к ведению Российской Федерации.

Основы правового регулирования этой отрасли государственной власти должны содержаться в Конституции, в федеральных конституционных законах, в федеральных законах.

Этим законодательством устанавливаются основные институты, устройство и организация деятельности судебной системы, ее инфраструктуры, т. е. всех элементов, составляющих общую сферу судебной власти.

К подлежащим правовому регулированию составляющим элементам общей сферы судебной власти относятся: система судебных органов, принципы ее организации и основные начала правосудия, формы судопроизводства и их особенности, основы статуса судей и формирования судейского корпуса, организационное и материально-техническое обеспечение деятельности судей, исполнение судебных актов, функционирование органов судейского сообщества. Таким образом, теоретическое понимание категории сферы судебной власти, составляющей комплекс правоотношений и представляющей собой предмет настоящего исследования, охватывает совокупность судебных органов и учреждений, непосредственно обеспечивающих их деятельность, объединенных единством принципов и задач, руководствующихся в своей деятельности общими правовыми основами. Вместе с тем анализ общественной и законотворческой практи-

ки последних десятилетий показал, что между конституционным определением цели построения государственно-правового института судебной власти в соответствии с концепцией разделения властей и достижением результатов его реального и полного формирования, обеспечением успешного функционирования лежит длительный и трудный период становления судебной власти, ее органов и учреждений, соответствующей правовой базы. В ходе социальных и политических преобразований, осуществленных в Российской Федерации в конце 20-го – в начале 21-го столетий, существенно изменился облик судебной системы, возросла роль судов в государственной жизни, во многом стало иным отношение общества к судебной деятельности и ее представителям. В значительной мере этому способствовала проводимая в стране судебная реформа.

Известно, что в истории России переломные этапы социально-политического развития страны всегда сопровождались существенными изменениями судебной системы, характера и принципов судоустройства и судопроизводства. Так было в середине XIX в. и в XX в.; аналогичные процессы мы наблюдаем в конце XX в. и начале XXI в. Об этих исторических вехах в истории российского законодательства о судоустройстве не следует забывать, так как преемственность исторической традиции характерна для российского законодательства. Новые законодательные акты в области судоустройства и судопроизводства всегда в той или иной мере

учитывали опыт предшествующих поколений.

Судебная реформа, проводимая в России, не завершена, но очевидна значительность проделанной в этом направлении законодательной и организационной работы.

Начало этой реформаторской деятельности было положено, в частности, в связи с выдвижением и утверждением в общественно-политическом сознании российского общества идеи формирования правового государства и гражданского общества.

Напомним, что уже в середине 80-х годов прошлого столетия все настойчивее стали пробивать дорогу идеи самостоятельности судов, укрепления независимости судей, возрождения демократических форм судопроизводства, необходимости восприятия мировых стандартов цивилизованного правосудия, в частности, суда с участием присяжных заседателей, принципов состязательности, презумпции невиновности, судебной защиты прав и свобод граждан и др. Эти идеи нашли частичное воплощение при реконструкции Основ законодательства о судостроительстве Союза ССР и союзных республик, принятие новой редакция которых в 1989 г. изменило характер взаимоотношений судов и органов юстиции, сопровождалось некоторыми шагами в утверждении несменяемости судей, допустило утверждение суда присяжных.

Существенное значение для продвижения начавшейся судебной реформы имело также принятие Закона о статусе су-

дей в СССР от 1989 года. Именно в этом Законе, концепция и первоначальный вариант проекта которого были предложены и подготовлены коллективом научных сотрудников Института законодательства (А.Л. Маковский, Т.Г. Морщакова, В.П. Кашепов и др.), нашли отражение и правовое закрепление новые подходы к пониманию судебной демократии; гарантий ее реализации; обеспечения таких основополагающих начал независимости судей, как несменяемость, неприкосновенность; обоснование необходимости формирования, определения оснований компетенции и роли органов судейского сообщества как выразителей интересов носителей судебной власти, отстаивания принципа ее самостоятельности. Этим Законом был впервые определен действующий и в настоящее время алгоритм юридических гарантий независимости судей (в том числе их иммунитеты), ответственность за вмешательство в судебную деятельность и неуважение к суду, перечень прав судей и обязательность их требований для всех государственных и общественных органов и организаций, а также таких институтов внутреннего самоуправления, как конференции и квалификационные коллегии, призванные обеспечивать выдвижение на судебную работу достойных кандидатов, защиту независимости судей и осуществление дисциплинарного производства.

Эти установления заложили основы структуры будущего российского регулирования статуса судей. Основные положения этого законодательного акта были позднее восприня-

ты, развиты и расширены в ходе разработки Федерального закона «О статусе судей в Российской Федерации», в содержании которого центр тяжести был перенесен на правовое регулирование формирования судейского корпуса, на материальное и социальное обеспечение судей (ст. 3–6, 19–20).

Следует также напомнить, что одновременно с проектом Закона о статусе судей СССР коллективом Института законодательства была подготовлена и представлена в законоподготовительные органы развернутая концепция судебной реформы, предлагавшая новые подходы к организации всей судебной системы страны, дифференциации и структурированию судов на основе их специализации, расширения компетенции. Этот проект был обсужден и в своей основе одобрен юридической общественностью г. Москвы¹.

В дальнейшем идея концепции судебной реформы в ее комплексном виде нашла выражение при подготовке группой ученых и практических работников органов юстиции концепции судебной реформы в России. Подготовленный документ в октябре 1991 г. был внесен в парламент Президентом и без обсуждения принят постановлением Верховного Совета РСФСР.

Однако многие положения, касающиеся построения судебной системы, обеспечения самостоятельности судов и

¹ См. отчет об этом обсуждении в статье «Обсуждение проблем совершенствования законодательства о судостроительстве и судопроизводстве» // Советская юстиция. 1988. № 12. С. 28–29.

независимости судей, создания дополнительных социальных и правовых гарантий судей, новых видов судопроизводства, расширения судебной юрисдикции, введения судебного контроля за законностью арестов на предварительном следствии, участия защитника на ранних этапах предварительного расследования и других немаловажных положений нашли отражение в нормах принятой в 1993 г. Конституции РФ, в ряде федеральных законов об изменениях и дополнениях ранее принятых законов о судостроительстве, УПК РФ и ГПК РФ.

В последующие годы парламент России принял ряд иных федеральных конституционных и федеральных законодательных актов о судебной системе в целом и отдельных ее звеньях. Вместе с тем многие исследователи обоснованно отмечали довольно вялый процесс подготовки и принятия законодательных актов в порядке осуществления первого этапа судебной реформы, ее хаотический характер, непоследовательность принимаемых решений и половинчатость реализации утвержденных законом нововведений.

Отмеченное состояние осуществления судебной реформы объясняется, с нашей точки зрения, фактическим отсутствием ее государственного планирования парламентом и президентскими структурами, несовершенством законоподготовительного процесса, когда многие проекты, принятые Государственной Думой в первом чтении, долгое время остаются без дальнейшего движения, затруднениями с финанси-

рованием реализации уже решенных законодателем установлений и другими причинами.

Состояние строительства судебной власти и осуществления судебной реформы традиционно оценивается на проходящих каждые четыре года Всероссийских съездах судей Российской Федерации. Так, на VII Всероссийском съезде судей, отвечая на критику по организации и деятельности судебной системы, его участники напомнили, что за истекшие годы с момента принятия российским парламентом Концепции судебной реформы в 1991 г., явившейся в известной мере идеологической основой преобразований судебной системы и провозгласившей в качестве приоритетных направлений ее развития обеспечение доступности правосудия, эффективную защиту прав и свобод человека, была проведена значительная организационная и законодательная работа.

К достижениям судебной реформы на втором этапе ее реализации, утвержденным Конституцией РФ и закрепленным рядом федеральных конституционных и федеральных законов, можно отнести следующие преобразования.

В Конституции РФ было закреплено построение судебной системы на основе признания трех самостоятельных ветвей судебной власти. Полицентризм структуры судебной системы предопределен объективными условиями существования и деятельности системы судов в Российской Федерации.

Конституция РФ определила формы осуществления су-

дебной власти, которая реализуется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства. В системе судов общей юрисдикции возрождены суды с участием присяжных заседателей и мировая юстиция.

Образована четырехзвенная система арбитражных судов, включающая в себя апелляционные и кассационные суды. В системе судов субъектов Российской Федерации уже функционируют 16 конституционных и уставных судов. Несмотря на отмеченные недостатки в истекшие с момента принятия парламентом Концепции судебной реформы десятилетия, практическими судебными и научными работниками была проделана значительная работа по подготовке, принятию и внедрению в практику многих новых институтов и норм, направленных на расширение демократических начал организации судов и осуществления правосудия, учета международного опыта судебного строительства и высоких стандартов организации судебной деятельности.

В основном сформирована система федеральных судов и продолжается создание системы судов субъектов Российской Федерации (учреждение должностей мировых судей и увеличение количества участков мировых судей, образование уставных судов), совершенствование форм судопроизводства вплоть до создания новых отраслей процессуального права, в частности, предусмотренного Конституцией административного судопроизводства и соответствующего ему

административно-процессуального законодательства.

Сюда относятся также частичные, но немаловажные для внутренней организации отдельных звеньев судебной системы изменения их внутренней организации: создание Кассационной коллегии в Верховном Суде РФ, организация президиумов и составов в военных судах; создание арбитражных судов округов и апелляционных судов в системе арбитражной юстиции; изменение всей структуры организационного и материально-технического обеспечения судов в связи с созданием Судебного департамента при Верховном Суде РФ и его органов в субъектах Российской Федерации.

К ним относятся установление порядка назначения председателей судов общей юрисдикции и их заместителей, законодательное закрепление возможности создания специализированных судов, расширение функций органов судейского сообщества, создание условий для возможного расширения апелляционного начала в инстанционной системе и др.

Таким образом, судебная система обогащается не только созданием новых образований, но и формированием внутренних контролирующих структур, компенсирующих недостатки организационного обеспечения деятельности судов. На федеральном и региональном уровнях сформированы и активно действуют органы судейского сообщества. Создан Судебный департамент при Верховном Суде РФ и система его региональных органов, контролирующих финансирование судов и их материально-техническое обеспечение.

Неуклонно возрастает объем работы по осуществлению правосудия судами общей юрисдикции. Так, за 2007 г. судами общей юрисдикции рассмотрено по первой инстанции свыше 9 млн гражданских дел, около 2 млн уголовных дел и более 5,5 млн дел об административных правонарушениях. Арбитражными судами рассмотрено свыше 1,3 млн дел по экономическим спорам, Конституционным Судом РФ рассмотрено 971 обращение².

В 2008 г. объем проделанной судами общей юрисдикции работы по осуществлению правосудия еще более возрос. По данным статистической отчетности, за 2008 г. судами общей юрисдикции рассмотрено по первой инстанции 1 млн 166 тыс. уголовных дел в отношении 1 млн 809 тыс. лиц, 10 млн 721 тыс. гражданских дел, 5 млн 415 тыс. дел об административных правонарушениях, а также 2 млн 550 тыс. материалов, в том числе в порядке судебного контроля и исполнения судебных решений³.

Реализация основных задач судебной власти, создание в сущности новой судебной системы в России, формирование ее материально-правовой базы, необходимой инфраструктуры в лице системы органов судейского сообщества и учреждений Судебного департамента при Верховном Суде РФ для организационного обеспечения судейской деятель-

² Российская юстиция. 2009. № 1. С. 26.

³ Статистическая справка о работе судов общей юрисдикции за 2008 год // Российская юстиция. 2009. № 3. С. 63.

ности и, прежде всего, самостоятельного государственного ее финансирования, широкое учреждение новых судебных органов и правовое обеспечение организации осуществления правосудия в них на демократических основах позволяют утверждать, что в результате проведения первого этапа судебной реформы в конце XX в. и начале XXI в. в Российской Федерации была создана самоорганизующаяся, в значительной мере самоуправляемая, многофункциональная судебная система, имеющая необходимое и самостоятельное организационно-правовое, материально-правовое и процессуально-правовое обеспечение.

Вместе с тем эти положительные результаты не снимают убеждение общественности, подтверждаемое неоднократными социологическими опросами, в недостаточности судебной защиты прав граждан, в отсутствии убедительного проявления судебной системой самостоятельности судов и независимости судей, а также неэффективности судебной деятельности.

Отмечая незыблемость основ судебной системы, заложенных Конституцией РФ и конституциями республик, уставами краев, областей, уже принятыми федеральными законами, Президент РФ обращает внимание законодателей и судейского сообщества на необходимость отладки действия норм механизма организации правосудия, дальнейшей модернизации законодательства о суде, направленного на повышение качества его работы.

Приоритетными направлениями дальнейшего совершенствования функционирования судебной системы Президентом определяются: повышение качества деятельности судов, укрепление их независимости, обеспечение разумных сроков рассмотрения дел в судах, гуманизация правосудия, безусловное исполнение судебных решений, создание системы возмещения гражданам вреда, причиненного нарушением прав на судопроизводство, улучшение подготовки и переподготовки судей.

Указанные направления должны быть положены в основу устранения отмеченных недостатков в организации судебной деятельности и явиться новым этапом в развитии судебной реформы на ближайшие годы.

Для реализации этих направлений судейское сообщество считает необходимым осуществление следующих мероприятий для повышения качества правосудия, его гуманизации, создания условий по обеспечению судебной защиты и права каждого на разбирательство его дела независимым и беспристрастным судом, созданным в соответствии с законом, включая право на безусловное и своевременное исполнение судебных актов. Для выполнения этих требований должны быть созданы соответствующие условия на государственном уровне, позволяющие судам и судьям стабильно и эффективно осуществлять свои полномочия.

Непременным общим условием выполнения этой задачи является более полное законодательное обеспечение судеб-

ной деятельности. Существенное обновление судостроительного и судопроизводственного законодательства в последнее десятилетие создало значительно более благоприятные возможности для поднятия уровня правосудия в судах общей юрисдикции и в арбитражных судах. Вместе с тем поспешное принятие во многих случаях новых законоположений, частое и далеко не всегда оправданное изменение законодательства под влиянием сиюминутных общественных настроений, отсутствие межотраслевой внутренней согласованности вновь принимаемых правовых норм приводили к нарушению системности в структуре целых отраслей права, к дестабилизации судебной деятельности и правоприменительной практики.

В литературе неоднократно отмечалось, что принятый в 2001 г. УПК РФ был несовершенен как в плане воплощения новых правовых институтов (речь идет о регулировании новых форм производства по уголовным делам, например, особого порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением (разд. 10), производстве по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц (разд. 17) и др.), так и в плане юридической техники его построения. Со дня принятия УПК РФ до 2009 г., по некоторым данным, внесены изменения в тексты более 400 его статей. За этот период постановлениями Конституционного Суда РФ признаны не соответствующими Конституции

РФ полностью или частично 19 статей УПК РФ⁴. При этом многие обозначенные Конституционным Судом РФ проблемы до сих пор не решены и многие годы не решаются законодателем, на что неоднократно обращал внимание Председатель Конституционного Суда РФ В.Д. Зорькин.

Все эти изменения и дополнения носят, как правило, точечный, частный характер, отражая интересы ведомств, тех или иных экономических структур. В то же время не были приняты такие давно ожидаемые федеральные конституционные законы, как закон об общих судах, о Верховном Суде РФ, об административных судах. Предусмотренная Конституционным Судом РФ идея создания специализированных судов (в частности, ювенальных, патентных, финансовых) осталась нереализованной. До настоящего времени суды общей юрисдикции вынуждены руководствоваться Законом РСФСР 1981 г. «О судоустройстве РСФСР», который безнадежно устарел и находится в противоречии с действующим федеральным законодательством. Такое положение не позволяет завершить формирование в Российской Федерации судебной системы в соответствии с ч. 2 ст. 118 Конституции РФ об осуществлении судебной власти посредством предусмотренных Конституцией РФ видов судопроизводства: конституционного, гражданского, административ-

⁴ Тушев А.А. О необходимости дальнейшего редактирования УПК РФ // Российская юстиция. 2009. № 1. С. 62–63.

ного и уголовного⁵.

Достижение полноты реализации основополагающих конституционных принципов организации судебной системы и принципов судопроизводства, конституционных основ осуществления правосудия требует продолжения научного исследования проблем организации судебной системы, дальнейшего обновления законодательной базы и совершенствования правоприменительной практики.

Для преобразования судоустройственного и процессуального законодательства, регулирующего новые изменения в организации судебной системы и назревшие преобразования в судебных стадиях гражданского и уголовного процесса, необходимо, по нашему мнению, разработать и обсудить доктринальную концепцию предлагаемых изменений в конструкции судебного права в целом. Эта концепция должна отражать совокупность современных теоретических воззрений на актуальные проблемы организации судебной деятельности, критический анализ выдвигаемых предложений по ее совершенствованию, должна быть объединена общей целью и направлена на достижение качественного повышения эффективности современного российского судопроизводства. Доктринальная концепция должна опираться на принципы комплексности, научности, адекватность современным по-

⁵ См.: постановление VII Всероссийского съезда судей от 4 декабря 2008 г. о состоянии судебной системы Российской Федерации и приоритетных направлениях ее развития и совершенствования // Российская юстиция. 2009. № 1. С. 45–46.

требностям судебной политики, учитывать международный опыт организации судебной деятельности и не только общепринятые стандарты в сфере отправления правосудия, но и явно выраженные тенденции развития законодательства о судоустройстве.

При обсуждении проблем дальнейшего совершенствования организации судебной системы и ее правового регулирования особое внимание привлекали не только задачи восполнения явных и давно известных пробелов в системе законодательства о судебной власти в целом как конституционного института и структуры судебной системы, так и относительно новых предложений о реформировании системы судебных инстанций, в частности, вызванных осложнением отношений с Европейским судом по правам человека, выявлением точек несоответствия российского законодательства европейским стандартам, возникших проблем в сфере реализации гарантий конституционного принципа несменяемости судей, обеспечения независимости судей, усиления гарантий защиты их прав в отношениях с органами судейского сообщества в условиях последовательного соблюдения принципа несменяемости, с одной стороны, и беспристрастной оценки складывающейся практики привлечения судей к ответственности за ненадлежащее поведение, умаляющего авторитет судебной власти, и нарушение требований безупречного соблюдения закона при осуществлении правосудия, с другой стороны. Особый интерес авторского коллектива вы-

звали рассмотрение и анализ тенденций развития законодательства о судоустройстве и уголовном процессе новообразованных государств на постсоветском пространстве после упразднения Советского Союза. Эти государства в противоположность Российской Федерации решительно и в ряде случаев оригинально и своевременно учитывают современный опыт формирования законодательства об организации и обеспечении судебной деятельности.

Учитывая критику общественностью и специалистами состояния судебной власти в Российской Федерации, государственное руководство страны неоднократно обращалось к формулированию актуальных задач в этой сфере государственного строительства. Так, постановка Президентом РФ вопроса о квалифицированном правосудии связана с решением как организационных вопросов (определением норм нагрузки на судей и аппарат судов, обеспечение самостоятельности судов и независимости судей, открытости судебной деятельности), так и судопроизводственных (уточнения подсудности дел различным категориям судов, их подведомственности и территориальной подсудности).

Обеспечение стабильности состава судебного корпуса и ответственности судей за качество правосудия выдвигает вопросы более объективного и научно обоснованного определения критериев качества осуществления правосудия, устранения некомпетентности судей, исправления их ошибок в квалификации и решении иных вопросов (проце-

дурных). Отсутствие нормативно закрепленных организационных технологий применения процессуальных норм неоднократно обоснованно отмечалось многими авторами.

В связи с этим одной из приоритетных задач становится поиск возможностей определения критериев баланса между обеспечением независимости судей, которая не может иметь абсолютного характера, и их ответственностью за надлежащее и законное осуществление правосудия.

Деятельность органов судейского сообщества и, в частности, квалификационных коллегий судей вызывает обоснованные критические замечания судей. Необходимо решить вопросы об изменении закона об органах судейского сообщества и процедуры привлечения судей к ответственности, о создании специального независимого органа, способного беспристрастно рассматривать вопросы отрешения судьи от должности в соответствии с положением ст. 121 Конституции РФ о несменяемости судей.

Научное знание о процессах, происходящих в сфере конституционно-правового регулирования, различных аспектах организации и деятельности судебной власти в целом в настоящее время требует систематизации и логического обобщения, выдвижения версий его формирования в будущем.

Во многих работах по проблеме самостоятельности судов и независимости судей предпринимаются попытки раскрыть и сформулировать объективные критерии самостоятельности судебной власти, представляющие собой по сути консти-

туционные полномочия судов, позволяющие им проводить свое собственное регулятивно-правовое воздействие как на общество, так и на государство в целом. Предпринимаемые в этом направлении в последние годы исследования существенно продвинули теоретические судеустройственные знания по пути выявления и изучения конституционно-правового потенциала судебной власти, ее принципов и содержания, правовой природы и структурных составляющих, механизмов ее взаимоотношений с другими ветвями власти и способами осуществления собственных полномочий.

Направленность и содержание современных исследований в сфере проблем становления судебной власти в России представляют собой одну из основ формирования научного знания о правовой природе суда как самостоятельной ветви государственного механизма в российской государственной системе.

В данной работе авторы стремились рассмотреть основные акты, регулирующие конституционные принципы организации и деятельности судов, состояние и проблемы судебной системы, соответствие установлениям Конституции нормативного регулирования статуса судей, гарантий самостоятельности судебных органов и независимости судей, деятельности органов судейского сообщества, организационного и технического обеспечения осуществления правосудия судебными органами.

Тщательного и комплексного исследования требуют

недавно принятые установления в системе организации судебной системы и практики их реализации, касающиеся внедрения современных информационных технологий, направленных на расширение возможностей доступа к правосудию, реализацию новых возможностей привлечения населения к социальному контролю за деятельностью судов и участию в осуществлении правосудия. Принципиальное значение для организации правосудия имеет изменение законодательства о военных судах (девоеннизации их кадров, изменение подсудности дел о преступлениях террористической и экстремистской направленности). Принятие законодателем ряда мер по созданию дополнительных гарантий реализации принципа независимости судей и невмешательства в их деятельность, в частности, по созданию специального присутствия, состоящего из членов Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ, для рассмотрения конфликтных дел о лишении федеральных судей полномочий.

В центре внимания органов судебной власти по-прежнему остаются проблемы полноты и эффективности реализации конституционных принципов права на судебную защиту (ст. 46 Конституции РФ), исполнения судебных решений и возмещения причиненного неправосудными решениями ущерба потерпевшим (ст. 52 Конституции РФ). Речь идет о предоставлении и расширении внутригосударственных средств правовой защиты для снижения уровня обращений граждан России в Европейский суд по правам че-

ловека. Неудовлетворительность состояния судебной защиты прав человека касается неисполнения судебных решений, прежде всего вынесенных против государства, чрезмерной продолжительности судебного разбирательства, отмены вступивших в законную силу судебных решений по гражданским делам в порядке надзора и др. К рассмотрению в судебном порядке вопросов права на реабилитацию неоднократно обращался Конституционный Суд РФ (см., например, постановление Конституционного Суда РФ от 2 марта 2010 г. по делу о проверке конституционности положений ст. 242.1 Бюджетного кодекса РФ в связи с жалобой Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации // Российская газета. 2010. 12 марта.)

Рассматривая спорный вопрос о необходимости кодификации законодательства о судебной системе, мы особое внимание обращаем на решение этих вопросов в зарубежном законодательстве англосаксонской и континентальной моделей., а также на относительно новое законодательство стран, возникших на территории постсоветского пространства после упразднения Союза ССР. Своеобразное решение таких проблем, как специализация судов, повышение качества подготовки и профессионализации судей, отбора судей, формирование и развитие всей инфраструктуры судебной деятельности, в частности, создания национальных республиканских центров, а также комплексных законодательных актов, интегрирующих основные направления обеспечения ад-

министративного управления судебной системой, – все это содержит ряд национальных особенностей в построении судоустройства этих стран.

Следует согласиться с мнением ряда авторов о том, что последовательность и полнота ряда предложений о совершенствовании законодательства о судоустройстве, названного в п. «о» ст. 71 Конституции РФ (Е.Б. Абросимовой, Т.Г. Морщаковой)⁶, реализация преобразований в судебной системе требуют выделения в качестве самостоятельного направления юридической науки судоустройственного права, задачами которой стали бы глубокое исследование судоустройственного аспекта доктрины судебной власти, ее институционализация в судебной системе и в процессуальном законодательстве. Прообразом этой науки можно было бы считать выдвинутую в прошлом столетии теорию судебного права, элементами которого предлагалось рассматривать правовое регулирование судоустройства (в узком смысле), уголовно-процессуальное законодательство, гражданское процессуальное и арбитражное законодательство.

Выявление системных закономерностей судоустройственного права как объекта научного исследования и специального предмета правового регулирования в рамках отдель-

⁶ Морщакова Т. Российское судоустройство: кривая роста. Рецензия на книгу: Абросимова Е.Б. Очерки российского судоустройства: реформы и результаты. М.: Институт права и публичной политики, 2008; Сравнительное конституционное обозрение. 2009. № 5. С. 157–162.; Мурадьян Э.М. Судебное право. В контексте трех процессуальных кодексов. М., 2003.

ной отрасли законодательства необходимо для формирования четких представлений о сущности судебной власти, ее признаках и характерных качествах, родах и видах судебных учреждений, специфике компетенции и правовой природе этих органов государственной власти, правовом статусе носителей судебной власти. Недостаточная концептуальная проработка содержания и особенностей судоустроительного права, его принципов и внутренних закономерностей может быть оценена как основная причина фрагментарности и спонтанности развития законодательства о судоустройстве. Этим может объясняться стойкое сохранение в действующем судоустройстве такого наследия прошлого, как сверхцентрализация и построение судебной системы в условиях совпадения судебных районов с границами государственно-территориальных и административных образований; признание допустимости в судах общей юрисдикции только внутренней специализации и отказ от создания специализированных судов; соединение в рамках одного звена судебной системы нескольких инстанций, когда в этот комплекс включаются как правосудие по первой инстанции, так и звенья судебной системы, выполняющие контрольные функции кассации и надзора. При этом контрольные инстанции фактически не осуществляют правосудие в его полном демократическом качестве, а только отклоняют или удовлетворяют жалобы и представления на основе исследования документов. В то же время деятельность контрольных

инстанций (кассационных и надзорных) зачастую направлена не столько на выявление и исправление судебных ошибок, сколько на обеспечение единства практики, понимаемого как проведение единой судебной политики. Возможно, в силу отмеченных особенностей компетенции надзорных инстанций в российском судопроизводстве Европейский суд по правам человека отказывается признавать производство в суде надзорной инстанции в качестве эффективного средства правовой защиты и в связи с этим полагает, что внутригосударственные средства правовой судебной защиты являются исчерпанными после использования ординарных способов обжалования – апелляционного и кассационного. Таким образом, вследствие недоверия ЕСПЧ к российской судебной системе Россия осталась единственной страной в Европе, граждане которой могут обращаться с жалобами в ЕСПЧ, минуя высшие судебные инстанции.

Одной из целей данной работы является анализ полноты отражения в текущем законодательстве о судостроительстве установлений Конституции РФ, вытекающих из необходимости реализации концепции судебной власти. Авторы обращают внимание на неудовлетворительность реализации ряда установлений Конституции РФ и федеральных конституционных законов о дальнейшем развитии законодательства о судостроительстве и ответственности органов законодательной власти за это состояние.

Авторский коллектив ставил своей задачей проанализи-

ровать, какие формы приобрела реализация конституционных идей и полномочий, каковы тенденции трансформации институтов и принципов образования судебной системы и возможные пути совершенствования конституционных начал правосудия. Одной из целей изучения современного состояния законодательства о судоустройстве и соответствующей правоприменительной практики стали выявление и оценка полноты восприятия и рациональности реализации конституционных начал доктрины судебной власти. Под конституционной доктриной судебной власти нами понимается совокупность идей и научных представлений о сущности и функциональном предназначении содержащихся в Конституции РФ правовых установлений, призванных утверждать и разносторонне регулировать различные проявления механизма судебной власти как фундаментальной основы государственной власти в Российской Федерации. Предпринята попытка обобщить выдвигаемые теорией судебного права и практикой применения норм действующего законодательства предложения, возможные средства повышения эффективности использования институтов судебного права, управления механизмом правоприменения внутри судебной системы, рассмотреть возможности восполнения выявленных пробелов, изучить и оценить выдвигаемые варианты дальнейшей рационализации законодательства о судоустройстве и судопроизводстве.

Учитывая наличие сложившейся множественности зако-

нотательных и иных нормативных актов в сфере судоустройства, неединообразия законотворческих подходов к их форме и системе, сложившегося несоответствия между рядом институтов федерального конституционного и федерального законодательства представляется актуальным и своевременным обсуждение вопроса об их кодификации в рамках судоустройственного права. Анализ развития зарубежного законодательства о судоустройстве свидетельствует о наличии стойкой тенденции к подобному реформированию, об интеграции правового регулирования основных институтов судоустройства в едином правовом акте и показывает, что в ряде государств законодатель с этой задачей достаточно успешно справляется (Республика Беларусь, Украина).

Всеобщим мнением руководителей высших звеньев различных ветвей судебной системы и судейского сообщества следует признать вывод о том, что судебная реформа в России в общем и целом состоялась. Однако эта констатация не позволяет закрывать глаза на незавершенность реализации целого ряда конституционных установлений о законодательном регулировании порядка учреждения, организации и деятельности прежде всего судов общей юрисдикции, решения проблем их внутренней специализации, организации и обеспечения деятельности судов субъектов Российской Федерации.

Осуществление третьего этапа судебной реформы предполагает не только совершенствование структуры институ-

тов судебной системы, их взаимосвязей и взаимодействия, но и устранения выявленных недостатков в организации правосудия, обеспечении оптимальных условий его доступности, транспарентности, общественного контроля, развития альтернативных механизмов разрешения правовых конфликтов.

Судоустройственная наука, анализируя значительный объем принятых в последние годы нормативных актов, касающихся различных аспектов организации судебной системы, правового положения судейского корпуса, регулирования судебной деятельности, обращает внимание на значительное число различных спорных решений законодателя, нередко противоречащих идеям конституционной концепции судебной власти и не соответствующим установлениям Конституции РФ, задачам и принципам организации судебной власти, требованиям полной реализации конституционных принципов отправления правосудия.

Так, до настоящего времени законодателем не разрешен вопрос о нормативном оформлении предусмотренного Конституцией РФ самостоятельного административного судопроизводства (ч. 2 ст. 118), создания федерального административно-процессуального законодательства (п. «к» ст. 72 Конституции РФ), позволяющего обеспечить гражданину эффективную защиту в использовании конституционного права на судебную защиту (ст. 46) при обжаловании в суд решений и действий (бездействия) органов государственной

власти, органов местного самоуправления и должностных лиц.

Ограничение коллегиальных начал в гражданском и уголовном судопроизводстве, упразднение института народных заседателей, не прекращающиеся попытки ограничить компетенцию судов с участием присяжных заседателей не соответствуют конституционному праву граждан Российской Федерации на участие в отправлении правосудия (ч. 5 ст. 32 Конституции РФ)⁷.

Отказ от принципов выборности при формировании судейского корпуса и назначении руководящих должностных лиц судов администрацией судебной власти на почти пожизненный срок (на 6 лет дважды и с правом повторения назначения через определенный временной интервал) приводит к неоправданной концентрации полномочий на пополнение судейского корпуса в руках судейской бюрократии, обладающей правом на применение к судьям дисциплинарных взысканий. Все это способствует воспитанию судей в духе чиновничьего послушания, несовместимого с подлинной независимостью судей.

⁷ Федеральный закон от 14 ноября 2002 г. «О введении в действие Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» (в ред. от 01.12.2007 г. № 310-ФЗ, от 08.05.2009 г. № 93-ФЗ); Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. «О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса РФ» (в ред. Федерального закона от 24.07.2007 г. № 214-ФЗ) о признании утратившим силу с 1 января 2004 г. Федерального закона от 2 января 2000 г. № 37-ФЗ «О народных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» в частях, касающихся гражданского и уголовного судопроизводства».

В связи с этим все более актуальным становится обсуждение необходимых способов обеспечения транспарентности формирования судейского корпуса, организации судебной деятельности, установления соответствующих Кодексу судейской этики взаимоотношений в судейском корпусе, создания условий для многостороннего социального контроля за деятельностью в судебной сфере, объективностью и беспристрастностью в решении вопросов дисциплинарной ответственности судей.

Нарушение системности законодательства в судеустройственной сфере, выражающееся в дублировании законодательных норм в федеральных конституционных и федеральных законах вопреки принципу нормативной экономии, с одной стороны, и неиспользование возможностей более полной регламентации механизмов организации судебной деятельности, с другой стороны, вызывает необходимость интенсивного наполнения процессуального законодательства нормами институционального характера при регулировании проблем конституционного уровня. Эта тенденция наиболее наглядно проявляется при формировании в последние годы новых судопроизводственных производств, в частности, особого порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением (гл. 40 УПК РФ), особого порядка принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве (гл. 40.1 УПК РФ).

Дальнейшее утверждение самостоятельности судебной власти, развитие специализации судов, укрепление гарантий независимости судей, разработки методов их профессионализации и предупреждения негативной судебной деформации также остается важной задачей судоустройственной науки. Особое значение имеет исследование судоустройственных аспектов в процессуальном регулировании.

Широкое поле для исследования состояния реализации конституционной функции правосудия по обеспечению правосудием прав и свобод граждан (ст. 18 Конституции РФ), представляющего собой основную цель судебной деятельности, можно распределить по следующим направлениям.

1. Повышение уровня доступности правосудия (ст. 52 Конституции РФ; см. также предложения Уполномоченного по правам человека в Российской газете от 8 июня 2008 г.).

2. Усиление динамичности, достижение своевременности судебных разбирательств, соблюдение сроков (см. постановления Пленума ВС РФ о соблюдении процессуальных сроков); развитие принципов диспозитивности и условий свободы усмотрения судей.

3. Создание новых форм особого производства (помимо четырех форм, указанных в действующем УПК РФ).

4. Повышение эффективности правосудия (изменение критериев – отказ от признаков отмены и изменчивости). Под эффективностью мы понимаем способность судов и носителей судебной власти активно и профессионально решать

поставленные Конституцией задачи и достигать цели судебной защиты посредством использования предоставленных им законом процессуальных средств.

5. Устранение судебных ошибок (в применении материального и процессуального законодательства, в частности, при осуществлении квалификации противоправных деяний; при вынесении процессуальных решений, непосредственно влияющих на дальнейшее направление дела, на применение процессуального принуждения).

6. Оптимизация организации правосудия под углом зрения указания целеполагания – достижения истины в приемлемые сроки, изменения структуры судебной системы. Оптимизация судопроизводства предполагает целесообразное применение всех средств и инструментов процессуального механизма, учета иных факторов, оказывающих позитивное воздействие на результаты судебной деятельности.

7. Повышение динамичности процедуры разбирательства дела, безусловное достижение истины по делу (допустимость формальной и относительной истин при использовании упрощенных процедур).

Общий вывод настоящего исследования свидетельствует о далеко не полной реализации конституционной доктрины судебной власти и организации судебной системы и правосудия в России, о значительных неиспользованных возможностях в этой сфере.

Процесс совершенствования судебной системы и судеб-

ной деятельности непрерывный, как и развитие механизма государственной власти в России, и требует дальнейшего изучения и научного анализа.

Глава 1. Конституционное регулирование деятельности судебной власти

1.1. Значение, характерные черты, правовое регулирование деятельности судебной власти

Согласно Конституции РФ государственная власть в Российской Федерации выполняет три самостоятельные функции: законодательную, исполнительную, судебную (ст. 10).

Конституция РФ включает в систему государственной власти страны судебную деятельность и утверждает самостоятельное положение судебной власти как независимой, суверенной и равнозначной законодательной и исполнительной отраслям государственной власти структуры.

Приданием конституционным законодательством самостоятельного значения институту судебной власти было подчеркнуто то, что разделение властей становится фундаментальным политическим и организационным началом построения в России демократического правового государства. Действительная реализация принципа разделения властей

должна стать гарантией защиты от перерождения демократической российской государственности.

Опыт современного государственного строительства в России показывает, что необходимым условием подлинного и эффективного разделения полномочий государственной власти, средством демократического правового преодоления возникающих государственно-правовых противоречий являются учреждение и значительное повышение статуса именно третьей власти – судебной, всех ее подсистем на всех уровнях. Эти подсистемы представлены конституционными (уставными) судами, судами общей юрисдикции, арбитражными судами, наделенными широкими полномочиями в сфере обеспечения соблюдения конституционной законности. Реализация этих полномочий требует создания эффективного законодательного и исполнительного аппарата осуществления решений органов судебной власти.

Без сильной, самостоятельной и авторитетной судебной власти, последовательного соблюдения юрисдикции судов и безусловного исполнения вступивших в законную силу судебных решений всеми иными органами государственной власти немислима новая демократическая государственность России. Наиболее специфическая часть системы государственной защиты права – судебная власть – в результате завершения судебной реформы и полной реализации судеустройственных установлений Конституции РФ должна стать полноправной ветвью государственной власти. При

этом именно система судебной власти и реализация ее полномочий призваны играть ведущую роль в утверждении конституционной законности, соблюдения принципа верховенства права в государственной и общественной жизни страны. Конституция РФ признает за органами судебной власти право действовать самостоятельно и независимо от других отраслей государственной власти. Независимая судебная власть должна стать главным звеном в системе сдержек и противовесов, призванным предотвратить перерастание российской государственности в тоталитарную структуру. Роль и место судебной власти в системе сдержек и противовесов, ставящих барьер государственному произволу, определяются двумя группами факторов, одни из которых предоставляют ей возможность контролировать решения законодательной и исполнительной ветвей власти, а другие ставят судебную власть в известную зависимость от их решений и действий.

Необходимость разделения властей объективно базируется на несовпадении социальных интересов различных общественных групп, закономерного их отражения в реализации государственных функций. Состояние разделения властей предполагает создание правового механизма, реализующего взаимодействие названных подсистем государственной власти, формы их взаимного влияния, разрешения и преодоления возникающих в обществе конфликтных ситуаций, методы снятия противоречий.

Восприняв политико-правовую доктрину разделения властей и признания значения института судебной власти как фундаментальной основы государственного устройства правового государства, Конституция РФ не раскрывает ее содержание, а называет лишь некоторые положения, характеризующие сущность этой ветви власти как государственно-правового установления, входящего в систему государственной власти Российской Федерации. Вместе с тем многими конкретными нормами Конституция РФ обозначает целый комплекс признаков этого понятия, его материальное содержание, взаимосвязи этой отрасли государственного власти с иными властными структурами, задачи, круг полномочий и функций органов судебной власти, определяя основные средства и методы их реализации, выстраивая таким образом законченную концепцию судебной власти как самостоятельной ветви государственной власти. Поэтому понятие судебной власти закономерно представляется указанной конституционной концепцией как видовое проявление более широкого понятия «институт государственной власти».

Понятие «власть» означает способность оказывать определяющее влияние на деятельность, поведение людей в обществе, подчинять их своей воле с помощью применения определенных средств воздействия, в том числе путем формирования правового сознания, принятия обязательных для исполнения правовых велений, применения различных средств принуждения.

Судебная власть как проявление государственной власти означает способность и возможность волевого воздействия на поведение людей со стороны государства, осуществляемого через суды и посредством деятельности судей в особых установленных законом процедурных формах.

Волевое воздействие на общественные процессы судебная власть оказывает при выполнении своих функций. И она сама выражается путем установления присущих ей судебно-властных отношений. Эти отношения по своей сущности правоохранительные и праворегулирующие.

Содержание судебно-властных отношений составляет реализация воли суда, воплощаемой в жизнь судебным решением (приговором), основанным на применении закона и подчинении участников судебного разбирательства воле суда.

Таким образом, судебной власти присущ волевой характер. Судебная воля как проявление государственной воли преломляется в решениях субъектов судебной власти: она юридически формализуется, провозглашается от имени государства, ее реализация обеспечивается государственным принуждением.

Предметом установленных законом судебно-властных отношений являются также общественные отношения, входящие в сферу реализации судебной власти и складывающиеся в процессе образования, формирования, организации деятельности судебных органов, порядка осуществления право-

мочий и гарантий беспрепятственного функционирования судебной власти.

Содержание понятия «судебная власть» неоднозначно раскрывается в литературе по организации и деятельности правоохранительных органов. Во всяком случае, признавая тесную связь этого государственно-правового понятия с судоустройственным понятием института судебной системы, не следует сводить его смысл только к системе судов. Легализация понятия «судебная власть» и внедрение соответствующего термина в российское правоведение и законодательство об устройстве судебной системы имеет свою историю. Этот термин получил признание в период проведения Великой судебной реформы в середине XIX столетия, когда император Александр II, утверждая «Учреждение судебных установлений», в своем рескрипте от 20 ноября 1864 г. установил: «Власть судебная принадлежит: мировым судьям, съездам мировых судей, окружным судам, судебным палатам и Правительствующему сенату...»⁸.

В дальнейшем, на протяжении почти всего XX столетия, теория разделения властей и соответственно использование термина «судебная власть» отвергались официальной советской юридической наукой и законодательством как проявления чуждого социалистической идеологии мировоззрения.

⁸ Российское законодательство X–XX веков. Судебная реформа. Том 8. М., 1991. С. 32.

1.2. Состояние и проблемы конституционно-правового регулирования судебной власти

Правовое воплощение концепции судебной власти в российском конституционном законодательстве связано с признанием принципа разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную основой функционирования Российской Федерации как правового государства в декларации «О государственном суверенитете РСФСР» (ст. 13), принятой Съездом народных депутатов РСФСР в 1990 г. Это принципиальное положение было подтверждено и развито Конституцией РФ 1993 г.

1. Используемая Конституцией РФ и Федеральным конституционным законом «О судебной системе Российской Федерации» формула «судебная власть» в настоящее время представляет собой краткое выражение политико-правовой теории, вытекающей из установления разделения властей в демократическом правовом государстве и определяющей место органов правосудия в системе государственного механизма.

Конституция РФ признает за органами судебной власти право действовать самостоятельно и независимо от других ветвей власти (ст. 10). Основной закон РФ прямо и недву-

смысленно указывает, что суды Российской Федерации осуществляют именно государственную власть (ст. 11). Установление системы федеральных органов судебной власти, порядка их организации и деятельности, правового регулирования формирования этих органов государственной власти Конституция РФ относит к ведению Российской Федерации (п. «г» ст. 71, ст. 118). В систему этих судов Конституция РФ включает Конституционный Суд РФ, Верховный Суд РФ, Высший Арбитражный Суд РФ, иные федеральные суды (ст. 125–128).

Законодательному регулированию места судебной власти среди других ветвей государственной власти, обозначению ее основных функций и методов реализации, общей структуры системы федеральных судебных органов, требованиям к носителям судебной власти и гарантиям их независимости Конституция РФ посвящает специальную главу 7 «Судебная власть».

Особенно многообразно регулирование правоотношений, возникающих в рамках института разделения властей в системе сдержек и противовесов между Президентом РФ и судами. В силу ст. 80 Конституции РФ Президент РФ выступает гарантом Конституции, прав и свобод человека и гражданина, принимает меры по охране суверенитета страны, ее независимости и государственной целостности, обеспечивает согласованное функционирование и взаимодействие государственных органов. Очевидно, что при реализации на-

званных полномочий могут возникнуть и возникают своеобразные отношения между Президентом РФ и судами. Президент РФ в ходе осуществления мер, направленных на обеспечение прав и свобод граждан, может и должен обращаться в случаях, установленных Конституцией и федеральными конституционными законами, в соответствующие суды. Наиболее часто Президент использовал эти полномочия по отношению к Конституционному Суду РФ, обращаясь к нему с ходатайствами для решения вопроса о конституционности федеральных законов, конституций и уставов субъектов Российской Федерации. Аналогично реализуются нормы ст. 85 Конституции, но вопрос о разногласиях между органами государственной власти может быть передан на рассмотрение как Конституционного, так и Верховного или Высшего Арбитражного Судов. Президент в этих случаях является субъектом, хотя и осуществляющим функции государственной власти, но выступающим в традиционной по отношению к суду роли стороны – заявителя, истца. В этом правоотношении характер полномочий Президента смешанный: в части инициативы рассмотрения дела судом – активный, в части собственно рассмотрения дела и решения дела судом – скорее пассивный. Влияние на суд со стороны Президента при соблюдении им закона невозможно (ст. 120 Конституции). Влияние суда на Президента традиционно носит лишь косвенный характер, поскольку его заинтересованность в рассмотрении спора носит косвенный характер, а именно раз-

решение конфликта. В чью пользу будет разрешен конфликт (ст. 85 Конституции), для главы государства менее важно⁹.

Конституция РФ определяет комплекс полномочий по участию Президента РФ (п. «е» ст. 83, ч. 1 ст. 128), Совета Федерации Федерального собрания (п. «ж» ч. 1 ст. 102) в учреждении и формировании высших судов Российской Федерации. Полномочие Президента РФ назначать судей иных федеральных судов устанавливается Конституцией РФ. Ряд норм Конституции РФ определяют взаимосвязи Президента РФ, палат Федерального Собрания, Правительства РФ с органами судебной власти (ст. 85, 93, 104, 125). Подобное внимание Конституции РФ к правовому регулированию названных государственно-правовых отношений подчеркивает особое положение и значение судебной власти в системе государственной власти Российской Федерации.

Предоставление Конституцией РФ права законодательной инициативы высшим федеральным судам по вопросам их ведения подчеркивает особое значение обратной связи органов судебной власти с законодательной властью, равноправное положение этих судов с иными субъектами законодательной инициативы, к числу которых принадлежат высшие звенья исполнительной власти и представители органов законодательной власти.

2. Основу судебной власти составляет совокупность су-

⁹ *Абросимова Е.Б.* Суд в системе разделения властей: российская модель. М., 2002. С. 23.

дебных органов различной компетенции, действующих независимо от органов представительной и исполнительной ветвей власти. Одновременно законодатель наделяет органы судебной власти некоторыми полномочиями по контролю за законностью выполнения отдельных функций субъектами иных ветвей государственной власти. Это не означает, что особое положение судебных органов в системе государственной власти Российской Федерации предопределяет их обособленность, исключает взаимодействие установленных Конституцией РФ ветвей власти по ряду направлений и в известных пределах. Однако это взаимодействие по содержанию и формам неизменно должно строиться с учетом необходимости соблюдения принципа самостоятельности судов и независимости судей. Своеобразие этого взаимодействия заключается в конституционном установлении гарантий самостоятельности органов судебной власти.

Потребность государства в деятельности органов судебной власти определяется объективной необходимостью правового разрешения возникающих в обществе споров, цивилизованного преодоления конфликтных ситуаций, юридически упорядоченного осуществления правоохранительных функций. Государство предоставляет именно суду и только суду право использовать полномочия правосудия: в определенном законом порядке признать лицо виновным в совершении преступления или административного правонарушения, применить к нему меры уголовного или административ-

ного наказания либо разрешить правовой спор между гражданами, юридическими и физическими лицами.

Вместе с тем основное назначение судебной власти заключается в защите прав и свобод граждан, конституционного строя Российской Федерации, в обеспечении соответствия актов законодательной и исполнительной власти Конституции, соблюдения законности и справедливости при исполнении и применении законов, а также иных нормативных актов.

Становление правового государства неразрывно связано с возрастанием роли судебных органов в утверждении конституционной законности. Характерной тенденцией развития компетенции органов судебной власти стало законодательное расширение полномочий судебных органов за счет включения в их юрисдикцию разрешения конфликтных ситуаций, возникающих во взаимоотношениях различных ветвей и органов власти, при нарушении интересов Российской Федерации и ее субъектов, в процессе осуществления административного управления. Однако это расширение не должно превышать установленные законом правовые пределы, принимать форму неоправданного вмешательства в сферу сопредельной (например, исполнительной) отрасли власти.

Конституцией РФ расширена сфера полномочий судебных органов при решении вопросов конституционной значимости.

Обеспечение реализации предусмотренных Конституци-

ей РФ прав и свобод человека и гражданина путем отправления правосудия составляет главное содержание деятельности органов судебной власти (ст. 18 Конституции РФ).

Осуществление функций судебной власти должно иметь прямое отношение к обеспечению каждому конституционных гарантий прав и свобод человека и гражданина: права на жизнь, свободу и личную неприкосновенность, неприкосновенность жилища, соблюдение тайны переписки, телефонных, почтовых и иных сообщений. Возрастание роли суда в охране прав и свобод граждан прямо вытекает из ряда установлений гл. 2 Конституции РФ (ст. 18, 20, 22, 23, 25, 32, 35, 46, 47, 52).

Обобщение концептуальных установлений норм Конституции РФ, ряда федеральных конституционных и федеральных законов позволяет отнести к общим полномочиям судебной власти следующие функции: конституционный контроль; правосудие; судебный контроль за законностью и обоснованностью решений и действий (или бездействия) органов государственной власти, местного самоуправления и должностных лиц; обеспечение исполнения приговоров и иных судебных актов; разбирательство и разрешение дел об административных правонарушениях, подведомственных судам; разъяснение действующего законодательства на основе изучения и обобщения судебной практики; законодательную инициативу; участие в формировании судейского корпуса и содействие органам судейского сообщества; обеспе-

чение судебной деятельности.

3. Закрепление в конституционных нормах и федеральном законодательстве судебной власти как государственно-правового образования позволяет выделить его специфические признаки, отметить особые интересы его носителей, необходимость утверждения системы гарантий, позволяющих судебной власти осуществлять поставленные перед нею Конституцией РФ задачи и функции. Круг этих полномочий судебных органов определяется комплексом федеральных конституционных и федеральных законов, среди которых ведущее место занимают Федеральные конституционные законы от 31 декабря 1996 г. 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации», от 28 апреля 1995 г. 1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации», от 23 июня 1999 1-ФКЗ «О военных судах Российской Федерации».

Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» в ст. 1 «Судебная власть» называет субъектов и носителей судебной власти, определяет место судебной власти в системе разделения властей, указывает правовые способы реализации судебной власти. Согласно этому Закону судебная власть в Российской Федерации принадлежит только судам в лице судей и привлекаемым в установленном законом порядке к осуществлению правосудия представителям населения: присяжным и арбитражным заседателям.

Судебная власть осуществляется специально установлен-

ными государственными органами, которые занимают в государственном механизме особое положение, определяемое специфичностью выполняемых ими функций и характером деятельности по охране прав и свобод граждан. Полномочием осуществлять судебную власть закон наделяет только суды, входящие в судебную систему Российской Федерации, утвержденную Федеральным конституционным законом «О судебной системе Российской Федерации».

Образование судов как субъектов судебной власти и формирование их составов происходит на строго обозначенных законом основаниях и в установленном порядке. Соблюдение требования компетентности суда гарантирует порядок учреждения судов конституционным законом и формирования их состава в соответствии с федеральным законом. Наделению судей их полномочиями предшествуют длительная и детально определенная деятельность соответствующих государственных органов и должностных лиц по отбору кандидатов на судебные должности, процедура основательной проверки их соответствия предъявляемым требованиям.

К государственным служащим ни одного государственного органа или учреждения не предъявляются столь высокие требования, касающиеся компетентности в вопросах юриспруденции, образования, практического опыта, нравственных качеств, как к судьям.

Установление основных из этих требований в самой Конституции РФ (ст. 119) подчеркивает то исключительное зна-

чение, которое придает высший закон Российской Федерации формированию судейского корпуса. Следует отметить, что требования к судьям неизменно повышаются, о чем свидетельствуют неоднократные изменения, вносимые в Закон «О статусе судей в Российской Федерации», и неизменное внимание к вопросам законодательного регулирования правового положения судей со стороны Конституционного Суда РФ.

Конституция РФ устанавливает такие гарантии стабильного служебного положения судей, как несменяемость и неприкосновенность. Закон РФ от 26 июня 1992 г. 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» (с последующими изм. и доп.) исчерпывающе определяет основания приостановления и прекращения полномочий судей.

Законодатель признает наличие особых интересов у судей как носителей судебной власти. Для выражения этих интересов, их защиты и отстаивания перед лицом иных ветвей государственной власти создаются органы судейского сообщества, учреждаемые в соответствии с Федеральным законом от 14 марта 2002 г. 30-ФЗ «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации». Органы судейского сообщества являются гарантами неприкосновенности личности судей судов общей юрисдикции и арбитражных судов и одновременно выступают хранителями соблюдения судьями этических норм Кодекса судейской чести, чистоты и безупречности рядов судейского корпуса.

4. Неотъемлемыми свойствами судебной власти, ее характерными чертами, вытекающими из концептуальных положений Конституции РФ, являются **самостоятельность, исключительность, подзаконность и полнота.**

Известно, что основным критерием разделения власти между различными государственными органами является признак собственной компетенции и наличия определенного комплекса полномочий и обязанностей, посредством которых данные органы выполняют возложенные на них функции. Конституция РФ достаточно полно регламентирует полномочия органов государственной и исполнительной ветвей власти.

Между тем полномочия судебной власти не выделяются в отдельный перечень, и их конституционное регулирование зачастую не представляет отдельные нормы в ст. 83, 84, 102, 103, 114 Конституции РФ, устанавливающих правомочия других органов власти в Российской Федерации, а складываются из довольно сложного комплекса правовых гарантий, различных институтов государственного права. При этом ведущим отличительным признаком судебной власти является принцип самостоятельности ее органов.

Установленная Конституцией РФ (ст. 10) **самостоятельность** судебной власти выражается в том, что она осуществляется судами независимо от других государственных органов, имеет не совпадающие с ними задачи, реализуется в присущих именно судебной власти организационных и про-

цедурных формах¹⁰.

Самостоятельность судебной власти в соответствии с законом исключает подчиненность судов какому-либо внешнему руководству. Судебные акты могут быть изменены или отменены лишь вышестоящими судами в установленном федеральным законом процессуальном порядке, но не требуют согласования и утверждения со стороны иных государственных органов. Вступивший в законную силу приговор суда приобретает значение закона по данному делу.

Особенностью судебной власти является то обстоятельство, что ее материальная основа – система судебных органов – создается по решению законодательной власти, формируются суды в основном структурами исполнительной власти, но действуют они независимо от законодательной и

¹⁰ Проблемы содержания и нормативного регулирования признака самостоятельности судебной власти рассматриваются следующими авторами: *Ржевский В.А., Чепурнова Н.М.* Судебная власть в Российской Федерации: конституционные основы организации и деятельности. М., 1998; *Лебедев В.М.* Становление и развитие судебной власти в Российской Федерации. М., 2000; *Абросимова Е.Б.* Суд в системе разделения властей: российская модель (конституционно-теоретические аспекты). М., 2002.; Комментарий к Федеральному конституционному закону «О судебной системе Российской Федерации» / под ред. В.И. Радченко, В.П. Кашепова. М., 2003; *Изварина А.Ф.* Судебная власть в Российской Федерации. Правовые проблемы организации и развития, Ростов на Дону. 2007; *Аншшина В.И.* Конституционно-правовая доктрина самостоятельности судебной власти в современной России: проблемы теории и практики реализации. М., 2008; *Михайловская И.Б.* Суды и судьи. Независимость и управляемость. М., 2010; *Кашепов В.П.* Конституционные основы доктрины судебной власти в России. В сб. Конституция как источник права в эпоху глобализации. Сборник научных статей. М., 2009.

исполнительной ветвей власти. Вместе с тем самостоятельность судебной власти не должна пониматься как возможность противостояния органам законодательной и исполнительной власти, обособленности от них.

В силу принципа самостоятельности судебной власти суд не делит функции по осуществлению правосудия с иными государственными органами. Присущий судебной власти признак самостоятельности предполагает возможность решения вопросов оперативной организации деятельности судов внутри самой судебной системы структурами и органами, созданными этой властью и состоящими из ее представителей.

Эту особенность судебной власти в России отмечает И.Б. Михайловская: «Самостоятельность судебной власти не тождественна независимости судей, хотя и является ее необходимой предпосылкой. Дело в том, что самостоятельность системы предполагает существование внутри нее процессов управления, а следовательно и возможности воздействия вышестоящих уровней на нижестоящие»¹¹.

Самостоятельность судебной власти нельзя сводить к порядку финансирования судебной системы. Не меньшее значение имеют ее полномочия по формированию судейского корпуса, правомочия по допуску к судейской должности и отрешения от нее, а также по принятию решений, связанных

¹¹ Михайловская И.Б. Суды и судьи. Независимость и управляемость. М., 2010. С. 16.

с судебским продвижением по службе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.